

ДВЕ СУДЬБЫ ПАРТИЗАНА С. ТУЛЕШЕВА

Многим известна страшная судьба советских военнопленных. Жертвы двух диктатур, именно так называют их историки, занимающиеся исследованием данной тематики [1]. Те военнопленные, которым чудом удалось пережить все страдания немецкого плена, были репатриированы в СССР. Однако это не был конец их испытаний, в первую очередь они должны были пройти фильтрацию в фильтрационных лагерях, данной процедурой занимались структуры СМЕРШа. После проверки всех «неблагонадежных» высылали на спецпоселения, которые ничем не отличались от ГУЛАГА НКВД. Время на реабилитацию бывших военнопленных наступило только в середине 90-х годов. Весь этот период они должны были скрывать свою идентичность, не получили статуса ветеранов, дополнительных льгот. Данная политика в отношении военнопленных уходит корнями в уголовный кодекс РСФСР от 1926 г., где в статье 193 читаем: «за сдачу в плен, не вызывавшуюся боевой обстановкой, – расстрел с конфискацией имущества» [2]. В дополнении к данному закону, Приказом Ставки Верховного Главнокомандующего от 16 августа 1941 г. за номером 270, можно прочесть, что командиры и политработники, срывающие знаки различия и сдающиеся в плен, объявлялись дезертирами, а их семьям грозил арест, государственного пособия и помощи лишались командиры и группы красноармейцев, сдавшихся врагу, не исчерпав все средства к сопротивлению. Единственным способом искупить свою «вину» перед Родиной во время войны был побег из лагеря и отчаянная борьба с немецкими оккупантами в рядах партизанских либо регулярных частей (пройдя перед зачислением в ряды необходимые процедуры по доказательству своего искреннего желания воевать против немцев и лояльности к советской власти. Зачастую немцы использовали бывших военнопленных в роли шпионов и собатажистов). Поэтому тем бойцам, которым согласно военному руководству Красной армии удалось искупить свою «вину», в послевоенное время необходимо было вырезать из своей биографии «позорный» элемент немецкого плена. В похожей ситуации оказался герой данной статьи – Сатымбек Тулешев.

Изучая казахов-партизан на территории оккупированной Польши, автор столкнулся с разного рода неточностями в биографии этого героя. В статье газеты «Chłopska droga», которая была первой газетой, написавшей о Сатымбеке Тулешеве, читаем следующее: «Родился он в Алма-Ате, столице Казахской Советской Социалистической Республики, находящейся на расстоянии 5 тыс. км от Польши. Здесь он окончил офицерское училище, и в 1943 г. служил недалеко от Москвы, в г. Иванове. В конце апреля 1944 г. советский военный самолет сбрасывает группу – парашютистов-воинов Советской Армии в район Бельско – Живец. В эту группу входит и Тулешев»

[3, с. 252–253]. В данной газетной статье мы видим одну из принятых официальных биографий Сатымбека Тулешева, из представленного фрагмента следует: во-первых, нет информации о ранних годах жизни Тулешева, во-вторых, в контексте нашего исследования это важно, не имеется упоминания о немецком плене, в который он попал в апреле 1944 г.

В другом издании – «Партизаны-казахстанцы», изданном в 1963 г., в воспоминаниях Карата Куттыбаева, также есть информация о Сатымбеке Омаровиче: «В мае 1944 года вместе с двумя боевыми товарищами старший лейтенант Сатымбек Тулешев был сброшен по особому заданию в Старо-Любовном районе, на земле Словакии. По заранее известному адресу они отыскивали старого учителя. Это был человек, испытавший на себе всякое злодеяние немцев. Он рассказал Сатымбеку о положении дел» [4, с. 38–39]. В данном очерке находим очередные неточности: Сатымбек Тулешев согласно этим воспоминаниям был десантирован в Словакии, а не Польше, также нет слов о плене, а дата его высадки – всего лишь две недели после того, как он попал в немецкий плен [Там же, с. 38]. Снова больше вопросов, чем ответов.

В публикациях более позднего периода мы находим в варианте обширнее биографические сведения о герое нашей статьи: «Серебряный крест ордена «Виртути Милитари» за подвиги в партизанской борьбе против фашистов вручен Сатымбеку Омаровичу Тулешеву, который родился в 1920 г. в Чуйском районе Джамбульской области. В 1941 г. он окончил в Алма-Ате пехотное училище. Участвовал в Великой отечественной войне в составе 1024-го стрелкового полка 391-й стрелковой дивизии, а затем в апреле 1944 г. на польской земле организовал и возглавил партизанский отряд «Заря», насчитывавший около шестидесяти человек. Интернациональный отряд «Заря» контролировал целый горный район, взрывал мосты, пускал под откос эшелоны с боеприпасами. На счету отряда «Заря» двадцать шесть крупных диверсионных операций. В декабре 1944 г. Сатымбек Тулешев был назначен начальником штаба партизанского движения» [5, с. 161–162]. Стоит отметить, что в данной статье о партизане Тулешеве появляется несколько интересных тенденций, господствовавших в советской историографии 1970–80-х гг., а именно использование для описания немцев термина «фашисты», что было связано с укреплением отношений между СССР и ГДР. Вторая тенденция, появившаяся в данном тексте, – это интернациональность партизанского движения. Согласно этому тезису советские партизаны протягивали «дружескую руку помощи» своим соседям (полякам, чехам, словакам, итальянцам, французам и другим) [6; 7; 8; 9; 10]. В этот период времени появилось большое количество научных публикаций, описывающих данного рода партизанское сотрудничество. Проблематичным элементом этого направления советской историографии был вопрос, каким образом советские партизаны появились в глубоком тылу Третьего рейха. На этот вопрос имеется два ответа: либо это были советские военнопленные, сбежавшие из немецких лагерей (таких было большинство), либо советские диверсанты-парашютисты, заброшенные в тыл противника.

Историки данного периода отмечали: если это диверсант, то его биография была представлена полностью, если приходилось описывать партизана, бывшего военнопленного, который искупил свою «вину», то авторы зачастую вычеркивали факт его плена из биографии [6; 7; 8; 9; 10].

Еще меньше информации о Сатымбеке Тулешеве находим в Национальном музее Республики Казахстан, где в главной экспозиции представлено фото партизана Тулешева со следующей надписью: «С. О. Тулешев, командир партизанского отряда “Заря”. С декабря 1944 г. – начальник штаба партизанского соединения имени Чапаева, действовавшего на территории Польши и Чехословакии». Как видим, в аннотации не содержится информация о плене в немецком лагере, хотя экспозиция сделана в 80-е годы и до сих пор не была обновлена.

Свет на биографию Тулешева проливают воспоминания И. Золоторя, которые были опубликованы на польском языке в Варшаве в 1974 г. Благодаря им и другим польским авторам мы можем установить и описать биографию партизана Сатымбека без обмана и ретуширования истории его жизни. Далее автор хотел бы представить небольшой биографический очерк (ранее он был опубликован в иной форме в другой статье, данная версия более полная).

Тулешев Сатымбек Омарович «Саша» – родился в 1920 г. в Чуйском районе Джамбульской области [5, с. 161]. Рано лишившись родителей, с 1932 г. воспитывался в детском доме. В 1938 г. поступил в Московский горный институт. Со 2 курса в 1940 г. его направили на учебу в Алма-Атинское военное училище, которое он окончил в 1941 г. в звании лейтенанта. В должности командира роты 1024-го стрелкового полка 391-й стрелковой дивизии участвовал в боях под Москвой, Старой Руссой. Дважды был ранен. В 1943 г. в должности комбата проходил спецподготовку в г. Иваново под Москвой, после чего был отправлен на фронт. Стоит предположить, что спецподготовка проводилась на базе Военно-юридической академии, которая до ноября 1941 г. располагалась в г. Иваново. Во время наступления немцев под Москвой данную Академию в спешном порядке эвакуировали в Ашхабад. Реэвакуация Академии в Подмосковье произошла в сентябре 1943 г. В апреле 1944 г. во время боев в составе 385-го полка, 112-й дивизии, 13-й армии старший лейтенант Тулешев в бессознательном состоянии был взят в плен в 60 километрах от Львова [11, S. 168]. Попал в лагерь для военнопленных на границе Польши, Германии и Чехословакии в районе Звардонь, откуда 8 июня 1944 г., через 54 дня, бежал из плена вместе с капитаном Сагалиевым и Рудаковым.

После побега в течении нескольких дней группа бежавших партизан двигалась в сторону востока: «с надеждой дойти до линии фронта» [11, S. 168]. Однако в окрестности Нового Сонча, по словам самого Тулешева, они узнали, что в расположенных тут горных массивах появятся советские партизаны, поэтому он со своими спутниками решил не идти дальше и присоединиться к этой группе [Там же].

Почти месяц прошел в поисках партизан в данной местности. В конце июля между Новым Санчем и Грыбовем Сатымбек Тулешев в лесу встретил бойцов из Армии Краёвой – Виктора Микунского «Протазы» и Мариана Варминского «Гервазы» из соединения Станислава Кручка «Мака», которые проинформировали Тулешева о том, что в данном районе находится группа лейтенанта Алексея Батяна – «Алеши». Последний раз группу «Алеши» партизаны «Мака» видели в Прехыбе, туда и отправился Тулешев, забрав с собой 7 советских партизан из отряда «Мака» [Там же, S. 169]. По дороге к отряду Тулешева присоединились еще несколько партизан, сбежавших из лагерей для военнопленных. Согласно рапорту Тулешева, во время своего марша его группе удалось организовать несколько удачных атак на шоссе Новый Санч – Пивнична. Во время данных действий партизаны из отряда Тулешева добыли несколько карабинов и один автомат [Там же, S. 168].

В середине августа отряд Тулешева представлял собой исправно действующую боевую единицу. Свой отряд Сатымбек Тулешев назвал «Заря» [12, S. 163]. Во время командования данным партизанским отрядом Тулешев писал дневник, на страницах которого находим следующую информацию: «разрушен склад вооружения, обстреляли группу немецких солдат, обстреляли и взяли в плен 4 немецких «подлецов», разбили одно такси» и т.д. [13]. В воспоминаниях И. Золотарь также отмечает боевую активность этого отряда. Во второй половине сентября была назначена встреча «Алеши» и Тулешева, однако группа «Саши» во время марша встретилась с партизанским отрядом «им. Чапаева» майора Савелия Лесниковского «Леонид», который переманил группу Тулешева в свой отдел. На это решение «Алеша» отреагировал очень негативно [11, S. 354].

10 февраля 1944 г. майор Лесниковский организовал партизанский отряд «имени Чапаева». Изначально он состоял из 38 человек [12, S. 190] и был организован на территории современной Западной Украины. Двигаясь на запад через Турки, Хыров, Устшики-Дольне отряд добрался до Словакии, откуда летом 1944 г. перебрался на территорию Польши. Осенью к данному соединению присоединились следующие партизанские отряды: «За Советскую Родину» (М. Семенов), «Заря» (С. Тулешев), «Смерть немецкому фашизму» (Б. Ахунов), отряд «им. Чапаева» (А. Иванов) и группа Д. Лабыка.

Во время своего пребывания в партизанском соединении «им. Чапаева» старший лейтенант¹ Тулешев составил журнал боевых действий, из которого мы можем судить, несомненно, подвергая критике преувеличенные данные, о боевой деятельности «Саши» [14]. В период нахождения Тулешева в партизанском соединении «им. Чапаева» партизаны спустили под откос 3 эшелона с живой силой и техникой врага, было уничтожено 11 грузовых автомобилей, убито 60 гитлеровцев и более 120 ранено, 14 взято в плен, среди которых полковник Вольф. Понимая безвыходность положения,

---

¹ В литературе встречается факт: в соединении И. Золотаря С. Тулешев был уже в звании капитана [3, с. 440].

полковник Вольф застрелился [14]. Кроме этого, неоднократно были уничтожены телефонные и электрические кабели, взято более 1 700 литров бензина, 44 винтовки и так далее [Там же].

Недолго «Саше» пришлось служить под руководством «Леонида», после того, как отряд «Алеши» объединился с отрядом старшего лейтенанта Ивана Таранченко, во главе данного партизанского соединения стал майор Иван Золотарь – «Иван» [12, S. 174]. Именно к этому соединению 14 декабря присоединился Сатымбек Тулешев, где занял должность начальника штаба. После нескольких удачных операций на территории Бескиду Сандетского, о которых ярко и с преувеличением написано в воспоминаниях и дневниках [11, S. 411], партизаны данного соединения получили приказ из Москвы: «всем партизанам в мобилизационном возрасте необходимо перебраться к линии фронта, кроме парашютистов, которые должны были вернуться в московскую бригаду полковника Орлова» [Там же]. Таким образом, Сатымбек Тулешев вернулся в состав действующей армии.

Дабы отметить заслуги Тулешева в создании интернационального отряда и оказании «братской помощи» польскому народу, 17 января 1964 г. его наградили серебряным крестом ордена *Virtuti Militari* за номером I–4571 [14]. Удостоившись тем самым самой высокой польской награды, он был единственным партизаном-казахом, получившим этот орден.

Тяжело сейчас сказать, что именно чувствовал Сатымбек Омарович, зная, как подается его биография в официальной литературе. Несмотря на то, что он был лишен возможности рассказать о своем трудном испытании войной – немецком плене, ему выпала другая участь – стать в советской историографии символом дружбы польского и казахского народов, может быть, этим он искупил свою «вину» перед Родиной, а может, своей яростной борьбой с немецкими захватчиками, после того, как ему был дан второй шанс. На наш взгляд, эти две точки зрения можно объединить. Искупив свою «вину», Сатымбек стал хорошим партизаном. В нужный момент в конце 60-х и начале 70-х годов, когда нарратив интернационализма и «братской помощи» господствовал в советской исторической науке, материал о его судьбе использовался в своих целях. Однако перед советскими историками стоял вопрос, как описать появление Тулешева в глубоком тылу противника, этот вопрос решили очень просто: Сатымбека Омаровича представляют как диверсанта-парашютиста, заброшенного в тыл врага выполнять важное стратегическое задание. Существует также и другой способ представления деятельности Сатымбека Тулешева (он нагледен в представленных выше фрагментах): начинать рассказ о нем, не объясняя, каким образом он оказался в Польше и Словакии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Полян, П. Жертвы двух диктатур. Жизнь, труд, унижение и смерть советских военнопленных и остарбайтеров на чужбине и на родине / П. Полян. – М., 2002.

2. Уголовный кодекс РСФСР, 1926 г. – М., 1957.
3. Казахстан в период Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945: сб. документов и материалов. – Том 2. : 1944–1945 гг., Алма-Аты, 1967.
4. Партизаны-казахстанцы: Рассказы. Очерки. – Алма-Ата, 1965.
5. *Маляр, И.* Участие казахстанцев в Европейском движении сопротивления, Всегда начеку / И. Маляр. – Алма-Ата, 1971.
6. *Семиряга, М. И.* Советские люди в Европейском сопротивлении / М. И. Семиряга. – М., 1970.
7. *Беренштейн, Л.* Без виз и паспортов / Л. Беренштейн. – Киев, 1973.
8. *Вершигора, П.* Рейд на Сан и Вислу / П. Вершигора. – М., 1960.
9. *Белан, П. С.* Участие казахстанцев в завершающих сражениях Великой Отечественной войны / П. С. Белан. – Алма-Ата, 1979.
10. *Ковпак, С. А.* От Путивля до Карпат / С. А. Ковпак. – М., 1945.
11. *Zołotar, I.* Pryjażń wojennych lat / I. Zołotar. – Warszawa, 1974.
12. *Paczyńska, I.* O latach wspólnej walki: obywatele radzieccy w ruchu partyzanskim na Ziemi Kieleckiej i Krakowskiej 1941–1945 / I. Paczyńska. – Kraków, 1978.
13. Центральный Государственный музей Республики Казахстан, ЦМК КП 15090/1-9.
14. Центральный Государственный музей Республики Казахстан, ЦМК КП 15091/12.

А. С. Монид, С. А. Ситкевич

ХАИМ ШАПИРО: ИСТОРИЯ НЕПРОЖИТОЙ ЖИЗНИ

Хаим Шапиро родился в 1933 г. в местечке Городок Молодечненского района, погиб 11 июля 1942 г. От Хаима не осталось фотографии, документов, осталась только память, благодаря которой мы знаем, как он жил, каким он был и как трагически оборвалась эта жизнь.

С конца XIX в. до 1940-х гг. большую часть населения местечка Городок составляли евреи. В 1847 г. там проживали 496 евреев, в 1897 г. – 1 230 (76,6%), в 1921 г. – 990 [1]. Евреи не сажали огороды, не занимались земледелием, но определяли торговый и промышленный характер местечка. По словам местных жителей, в магазинах и лавках того времени можно было купить все, чего душа пожелает. В центре местечка была площадь, выложенная булыжником, по ее периметру находились магазины. Многие жилые еврейские дома одновременно были лавками. Всего в межвоенный период было около 25 магазинов и 12 лавок. Существовали магазины специализированные, например, магазин обуви, магазин тканей. В обувном магазине можно было приобрести качественный товар для всех возрастов и на все случаи жизни. Часть товаров в Городок привозили из Вильни, многое